Пугачёва Клавдия Васильевна

Ист. газ. - 1994 - Алексей ТОЛСТОЙ:
10 авг. - с. 12.

“Вот несколько исторических примеров...”

Это, неизвестное ранее письмо написал Алексей Николаевич Толстой Клавдии Васильевне Пугачевой. Она начинала свою творческую жизнь в Ленинградском ТЮЗе в 20-е годы. Затем был Московский театр сатиры. После войны – театр имени Маяковского. В кино Клавдия Васильевна известна ролью Дженни в фильме “Остров сокровищ”. С А.Н.Толстым, как и с С.Михоэлсом, ее связывала долгая семейная дружба. В его пьесе “Чертов мост” К.Пугачева сыграла роль Зизи. Это шутивное письмо Алексей Николаевич написал осенью 44-го года, когда сам уже был тяжело болен. Написал с единственной целью – успокоить Клавдию Васильевну, ожидавшую ребенка. Рождение затягивалось, и она очень волновалась. Письмо привез С.Михоэлс. Пожалуй, это было последнее из писем А.Н.Толстого. Веселое и доброе.

Роды прошли успешно. Ребенка назвали Алексеем. В честь писателя.

Дорогая Клавдия, мужайтесь! Вот несколько исторических примеров... Кикса, жена кипрского царя Балдаса и мать орхаического героя Аякса стар-

шего, которая тайно жила с кентавром Пердилусом, родила сына на 15-м месяце, – мальчик был настолько вполне сформирован, что все рабыни, бывшие около ложа царицы, закрылись передниками. Александр Македонский родился на 11-м месяце и тотчас, даже не дав себя спеленать, воскликнул: “Ах... мать...”, то есть те самые слова, с которыми впоследствии его непобедимые фаланги шли в бой... Святой Симоон Столпник, известный впоследствии своим перяшеством, т.к. в течение многих лет не слезал ни за какой нуждой с дорической колонны, на которой стоял поочередно то на одной, то на другой ноге, родился от гетеры Сиско также с большим запозданием и сейчас же по рождении обмочился настолько обильно, что счастливая мать воскликнула: “О, Афродита, мальчик вылил из себя все вино, какое за всю мою жизнь я выпила, восхваляя тебя”. Прославленный врач-философ Бобаст Теофраст Парацельзус, прозванный Макропозопусом, родился на полтора месяца сверх срока и был столь прозорлив, что высасывал до последней капли молоко у матери и

трех кормилиц, теребя их за груди с таким нетерпением, что казалось, что он требует чего-то еще более существенного; видя это, его отец Карл Мартин говорил за кружкой пива в Зальцбурге: “Чтобы прокормить этого малютку, мне придется заложить душу дьяволу, как доктору Фаусту”. Колхозница деревни Малые Лапотницы Анна Ивановна Запуздина рассказывает: “Дует и дует у меня живот ат, пора бы, думаю, рожать, по советскому закону больше 9 месяцев носить не полагается... А они, трое голубчиков моих, как проедет мимо красный обоз, так ножками и стучатся: пусти, мол, нас, мама, в счастливую жизнь, в колхозе лишние руки нужны до крайности”...

Итак, дорогая Клавдия, все к лучшему, будьте веселы и спокойны. Я понимаю кошмарное нетерпение Вашего мужа, но готов поручиться честным словом, что – если у Вас даже будут двое – Виктор с огромной уверенностью может считать себя отцом обоих прелестных малюток. Я же заранее пью их и Ваше здоровье...

Всегда Ваш А.Толстой
Обнимаю Виктора

10.8.94.